

Вестник

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

Престольный праздник Штутгартского прихода. 6/19 декабря 2016 г.

1 2017

Издание обители
преп. Иова Почаевского
в Мюнхене

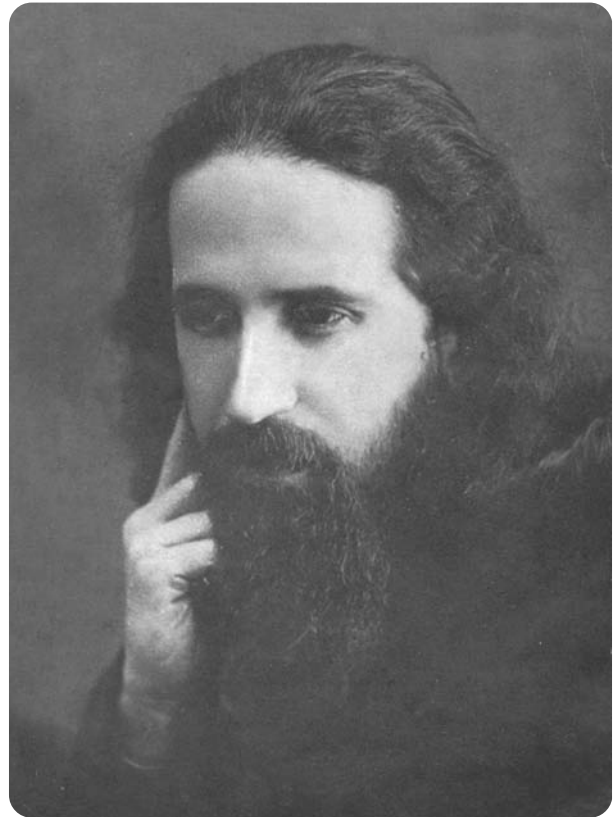
Престольный праздник Штутгартского прихода. 6/19 декабря 2016 г.

ТОЛКОВАНИЕ НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ СОЛУНЯНАМ ПРОДОЛЖЕНИЕ (НАЧАЛО СМ. ВЕСТНИК № 1/2016)

2, 1 *Тщетнымъ бы оказался нашъ приходъ* в ваш мир, в мир ваших душ, ваших мыслей, ваших верований, вашей жизни вообще, не принеси мы вам того, чего ваш мир не имел и не ведал. Что же? Спасение от смерти, от греха, от дьявола. Это на веки вечные новостъ, которую мы благовествуем, неся в себе и собой Спасителя мира и в Нем же спасение. И вы, братия, сами понимаете, что *приходъ нашъ къ вамъ* обернулся смертью всех ваших смертей, всех ваших грехов, всех ваших дьяволов. Ибо вы уверовали в Спасителя, Которого мы вам проповедовали, и приняли спасение, которое мы вам предлагали. Вы явили веру, а мы вам – спасение; вы явили веру, а мы вам – Вечную Истину, Вечную Правду, Вечную Любовь, Вечную Жизнь; вы явили веру, а мы вам – Единственного Истинного Бога во всех мирах.

2, 2 Но на Вечную Истину восстает ложь, на Вечную Правду – неправда, на Вечную Любовь – ненависть, на Вечное Добро – зло, на Вечную Жизнь – смерть, на истинного Бога – приверженцы ложных богов; восстают и идут войной, и воюют. И на этой войне неминуемы раны, побои и страдания. Так случилось и с нами, едва мы достигли Европы и града *Филиппы*: ибо все, что было там нечестивого и идолопоклоннического, ополчилось на нас, и мы *пострадали* и были *посрамлены*. И почему же наш истинный и всемогущий Господь и Спаситель попускает это, Бог, которого мы *проповѣдуемъ*? Для того, чтобы сделать явным, что мы, христиане, сильнее всех страданий, всех бед, всех смертей. И когда на нас отовсюду ополчаются богоборческая злоба и лютые смерти, мы и тогда бесстрашно *проповѣдуемъ Евангеліе Божіе*, пропове-

дуемъ съ истовымъ рвениемъ, подвизаясь на огульную борьбу со всякой ложью, со всеми демонами, со всеми смертями. Ибо нет лжи, которая могла бы устоять перед нашей божественной истиной, нет неправды, которая могла бы устоять перед нашей божественной правдой, нет смерти, которая могла бы устоять перед нашей божественной, бессмертной жизнью.

На деле, *благовестіе Божие* всегда проповедуется в этом мире с *безмернымъ подвижничествомъ*. Почему? Потому что этот мир лежит во зле и не желает божественного добра, не желает божественной истины, божественной правды, не желает божественной жизни. Оплетѣнный сластями греха и зла, он не желает истинного Бога и Его Евангелия, которое врачует от греха и зла и которое предлагает спасение от дьявола, и дарует вечное наслаждение Царства Небесного.

Сколько *подвига* надо подъять, дабы одна душа пробудилась от греховной мертвенности к воскресению из мертвых и новой жизни в воскресшем Господе! О, как тяжело пробудить для вечной жизни души, спящие мертвенным сном, и представить им жизнь вечную как желанную! Но в этом нам сподвижествует Сам Господь: невидимая благодать Божья незримо пробуждает от смерти умерщвленные грехом души и возводит их из могильной тьмы, и вводит в свет воскресения, в свет новой, вечной жизни. Ибо мы апостолы – мы, как и вы, люди, немощные перед смертью. Но воскресший Господь – это Тот, Кто действует нами и через нас Своей необоримой, воскресительной силой, и тогда мы делаемся сильнее всякой смерти, всякого греха и любого дьявола. Вот почему мы везде и всегда дерзостно *проповедуем* Его *Евангелие*. Его *Евангелие*? Да, т.к. в нём заключена вся истина всех миров – Все-истина; единственная Все-истина, которая истинна и для Бога, и для ангелов и для людей, и для всего сущего! Его *Евангелие*? Да это и есть вся правда всех миров – единственная Все-правда; и вся жизнь всех миров – единственная Всежизнь! Его *Евангелие*? Весь истинный, единственно истинный Бог и Господь всех миров и все Его божественные совершенства.

2, 3 Поэтому *проповедь наша* – вся от Истины, вся от Правды, вся от Бога истинного; в ней нет ни толики *обмана*, ни толики *нечистоты*, ни толики *лукавства*. Если это не так, то укажите хотя бы на тень *обмана*, или *нечистоты*, или *лукавства* в том, что мы вам *проповедуем* как Евангелие Христово. Да и не только вы, а и никто из самых оголтелых врагов Евангелия Христова не сможет найти в нем ни малой толики *неправды*, ни малой толики *нечистоты*, ни малой толики *лукавства*. Почему? Потому что Евангелие Христово – все от Бога, от Все-истины, от Все-правды, от Все-любви, от Все-жизни,

и Ему претит всё, сопряжённое с ложью, неправдой, ненавистью, грехом, смертью. Мы, апостолы, научены Духом Святым, что с проповедью Евангелия Христова не совместим никакого рода *обманъ*, никакая *нечистота*, никакое *лукавство*, никакое насилие. Божественное Евангелие имеет свой божественный потенциал: он чист, свят, безупречен. И только посредством этого потенциала Евангелие проявляет свою чудесную, чудотворную и спасоносную силу, которая чудодействует в душах верующих, преисполняя их божественной истиной, божественной любовью, божественной жизнью, спасая тем самым от всякой смерти, греха и зла. Но как только люди дерзают *проповедовать* Евангелие Христово неправедным путём, тотчас сила Евангелия Божьего отступает, и Евангелие становится лишь книгой, лишь словами на бумаге, в коих нет «*силы Духа*», которой, собственно, и осуществляется Евангелие в душах человеческих. Из вечного Евангелия Божьего следует: Божественное благо никоим образом не может осуществляться злыми средствами; зло никоим образом не ведёт и не приведет к добру, как и ложь – к истине, неправда – к правде, дьявол – к Богу.

2, 4 Зная это, мы, апостолы, преисполнившись глубоким смирением, все оставляем на волю *Божью*, прекрасно осознавая: в *Евангелии* Божьем как содержание, так и средства – все от *Бога*. С нашей стороны – безусловное послушание *Богу*: искренней верой и любовью, молитвой и постом, кротостью и упованием, терпением и все-смирением. И мы, апостолы, будучи людьми, – сущая слабость и немощь, и рыдание – перед смертью, перед грехом, перед дьяволом. Но, как избранные Божьи, мы Господом и Богом Иисусом Христом укрепляемся, духовно произрастаем и преисполняемся силой, делаясь все-крепкими, всё могущими и все-сильными пред лицом любой смерти, лю-

бого греха и всего дьявольского. От Господа вся наша мощь, вся сила, вся крепость, и мы проповедуем *Евангеліе, угождая не чловѣкамъ, но Богу, испытующему сердца наши*. Неизменно предстоя пред всевидящим оком Божиим, *сердца наши* не смеют иметь в себе ни тени обмана, ни тени нечистоты, ни тени лукавства. Мы, апостолы, чужды всякого *чловѣкоугодничества*; наше святое призвание: везде и всегда *угождать* единому Господу и Богу и Спасу нашему Иисусу Христу.

2, 5 Поэтому *никогда не было у насъ предъ вами, какъ вы сами вѣдаете, ни слова искательства*, и самоё Евангелие проповѣдовали мы вамъ *не корысти ради*. Вы свидетели тому. И самое важное для нас: Бог свидетель тому. Мы никогда не подходим с искательством, когда речь идёт о греховных людских немощах, но врачуем их евангельскими снадобьями, которые подчас весьма горьки. Мы чужды любой корысти, ибо Евангелие Христово не может быть оплачено ничем земным. Мы все-имущие богачи: имеем в себе, подле себя и над собой – единственно истинного Бога и Господа и тем самым все-непреходящие божественные блага. Что нам такого могут дать люди, чего бы мы не имели?! Может, славу, может, истину, может, правду, может, жизнь, может, вечную радость, может, вечное блаженство? Все это со Христом мы имеем во

всей полноте; тогда как люди без Христа того не имеют и другому дать не могут.

2, 6 Поэтому мы *не ищемъ славы людской ни у васъ, ни у другихъ*. Слава людская? Какая это слава, которую люди могут дать, которая бы завтра не стала пленницей гроба и смерти, и тления, и смрада, и позора? Все человеческое, если оно без Бога, неминуемо, рано или поздно, обращается в смрад; в смрад превращается и слава человеческая, и истина человеческая, и правда человеческая, и совесть человеческая, и душа человеческая, и самое существо человеческое. Только с Богом все человеческое преобразуется, становясь святым, возвышенным, божественным, *славнымъ*: преображается и становится святой и совесть человеческая, и душа, и тело, и воля, и правда человеческая, и истина человеческая, и любовь человеческая, и доброта человеческая, и бессмертие человеческое. Это всё становится славным Божьей *славой*.

2, 7. А мы, *апостолы*, мы могли бы, придя к вам, сделаться для вас обузой тем, что мы, хотя и люди, требовали бы от вас, чтобы вы нам отдали должное как богоносцам, как проповедникам Евангелия Божьего, как посланникам Христовым, которые вам благовествуют и даруют спасение и все чудесные и чудотворные силы, которые оно содержит.

Продолжение следует ▢

БЕСЕДА ПЕРВАЯ: О ПРИЗЫВАНИИ

Молитва есть воздух для души, она служит как бы биением пульса духовной жизни.

Где есть духовная жизнь, там она необходимо должна проявляться в молитве к Богу. Где нет истинной молитвы, там не может быть вполне здоровой духовно-нравственной жизни. И наоборот. Где совершается молитва и чем чаще совершается она, тем более крепнет и развивается эта духовная жизнь. Как много значит для человека, если он может искренно молиться и более и более совершенствоваться в этой молитве!

Вот почему и Господь наш Иисус Христос не только убеждал учеников Своих молиться и молиться непрестанно, но вложил в уста их и самые слова молитвы «Отче наш», которая поэтому и называется Молитвою Господнею. Два раза Он учил их этой молитве. В первый раз, когда, по сказанию евангелиста Луки (2, 1), они просили Его: «Господи, научи нас молиться», а потом в Нагорной беседе, когда предостерегал их от ложной, фарисейской молитвы, молитвы неискренней, напыщенной, многословной, совершаемой только напоказ. «Сице», – сказал Он им при этом, – «молитесь», то есть молитесь кратко, просто, без лишних слов и напыщенности, с указанием только сущности дела – словом, так, «как Я научу вас».

О возлюбленные братья и сестры! Если бы Господь Иисус Христос ничему более не научил нас, кроме этой молитвы, то и тогда мы не были бы в состоянии достойно отблагодарить Его. Молитва эта так коротка, так сжата, так немногословна, что ее даже дитя может прочитать в одну минуту, и, однако, она столь глубока по своему содержанию, столь богата по своим мыслям, что и муж зрелого ума не может исчерпать ее содержания во всей его глубине и полноте. «Откровенно говорю, – сказал один из уче-

нейших мужей богословского мира, – что я не вполне еще уразумел молитву «Отче наш», хотя и имею ученую степень доктора». Кто же такие мы с вами, чтобы нам воображать себя вполне и совершенно исчерпавшими смысл и содержание этой молитвы. Мы не более как дети, припавшие, так сказать, к глубокому и широко текущему источнику, чтобы пустыми руками черпать из него воду и подносить к устам своим.

Всемогущий, Премудрый и Неисследимый Боже! Призи с небесной высоты своей и даруй нам как сегодня, так и впредь, когда мы будем собираться здесь для изъяснения сей Молитвы Господней, столько почерпать из этого обильного источника, сколько нам нужно будет для того, чтобы утолить жажду душ наших о Тебе, живом Боге!

Мф. 6:9. «Сице убо молитесь вы: Отче наш, иже еси на небесех».

Все мы, братья, с детства знаем, что Бог есть Отец нам. Вот почему нам кажется слишком простым и удобопонятным то,

что мы называем Его в нашей молитве Отцом. Но некогда это было совсем новое отношение молящихся к Богу, в какое Господь поставил учеников Своих. И не только для язычников, но и для ветхозаветных праведников чужда была мысль о том, что они могут обращаться к Богу с такою детскою смелостию и дерзновением.

В Священном Писании Ветхого Завета очень немного можно найти мест, где Бог называется Отцом, и для ветхозаветного человека, даже самого благочестивого, с этим Именем очень мало соединялось понятия об отеческих свойствах Бога. Так, у пророка Малахии Бог требует от своего народа чести, которая приличествует Отцу (Мал. 1:6). В другом месте, упрекая народ свой в вероломных поступках и в неверности друг другу. Он говорит: «не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» (Мал. 2:10). И Давид, зная, что Бог есть защита сирых и беспомощных, называет Его Отцем сирот (Пс. 67:6). Но этому Отцу, по представлению ветхозаветных праведников, недостает той души, той любви, которая соединяет отца с детьми и которая сердце дитяти в чувстве благодарности и преданности повергает в объятия отца. Таким образом, Давид, который лучше других знал, что значит молитва, и который умел молиться так, как ни один из ветхозаветных праведников, и тот, однако ж, нигде не дерзает обращаться к Богу как к отцу и говорить с Ним с полною детскою смелостию и непринужденностью. Имя Отца, которым называем мы невидимого Бога, принадлежит собственно нам, христианам, потому что мы впервые узнали чрез откровение Сына Его, что Он есть любовь и что все Его дела имеют свое основание в его отеческой любви. Только чрез любовь Бога, которую Он явил миру в лице Христа, мы впервые научились сему и теперь знаем, что Бог есть любовь, что Отец Господа нашего Иисуса Христа есть и наш Отец, Который удостоил нас называться детьми Его. Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть

«детьми Божиими» (1 Ин. 3:1). Потом: «никто не знает Сына кроме Отца, и Отца никто не знает кроме Сына, и кому Он хочет открыть» (Мф. 11:27). А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, «дал власть быть чадами Божиими» (Ин. 1:12).

Поэтому никогда ты, христианин, не должен молиться молитвою «Отче наш», не испытав себя самого, имеешь ли ты в своем сердце хотя сколько-нибудь, хотя самую незначительную долю этих детских свойств и имеешь ли право с таким детским дерзновением обращаться к Всемогущему Вечному Святому Богу, Творцу неба и земли, и призывать Его как Отца своего. Счастливы и благо тебе, если Его Дух дает свидетельство твоему духу, что ты действительно дитя Бога и можешь просить Его с детским настроением души! Дитя может у отца просить всего, оно ожидает от него всего, оно открывает и поверяет ему все, оно надеется и полагается на него во всем. Если ты действительно дитя Бога, а Он – Отец твой, тогда нет надобности излишне спрашивать, молишься ли ты Ему и почему молишься. Спрашивает ли кто у цветка, почему он цветет или почему он издает запах, благоухание? Он необходимо должен цвести и благоухать, это лежит в его природе, которая требует, чтобы он цвел и благоухал. Иначе невозможно. Точно так же не спрашиваешь ты у светила, у звезды, почему она светит? Она необходимо должна светить и блистать, такова ее природа. А христианина, чадо Бога, ты хочешь спросить, почему он молится? Иначе он и не может поступать: он необходимо должен молиться. Молитвой он питается, в молитве он отдыхает, в молитве изливает пред Богом свое сердце, в молитве, молении и благодарении выражает свои мысли, чувства, намерения и желания. Как же он не будет молиться, когда его натура требует, чтобы он молился?

Потому-то Господь Иисус Христос и ставит Своих учеников в это надлежащее отношение их к Богу, в отношении детей к отцу. Этим Он хочет привлечь нас к Богу,

приблизить к Нему, дабы мы уверовали, что Он – наш истинный Отец, а мы – Его истинные дети, и дабы мы, ободренные такою близостью к Богу, со всяким доверием и дерзновением просили Его, как просят любящие дети своего любящего отца.

Если же Господь словом «Отче», которое Он влагает в уста учеников Своих, ставит их в истинное отношение к Богу, указывая им на их детские права и на их детские обязанности, то слово «наш», прибавляемое Им при сем, напоминает нам об отношении нашем к людям, о наших взаимных братских правах и обязанностях.

Не ты только один нуждаешься в Его отеческой любви и имеешь право называть Его Отцом своим. Есть целая огромная семья чад Божиих. Миллионы людей называют Его вместе с тобою Отцом своим, вместе с тобою молятся Ему и вместе с тобою нуждаются в Его отеческом призрении, в Его ежедневном руководстве и попечении. Они не чужие тебе. Они близкие тебе, они твои братья. Какое же право имеешь ты забывать их в своей молитве? Высокая счастливая мысль! Не здесь только, не в этом только многочисленном нашем собрании, но и в уединенной комнате и всюду, где только я преклоняю пред Ним свои колена, вместе со мною молятся миллионы людей, которые, подобно мне, призваны быть чадами Божиими и, подобно мне, преклоняют свои колена пред Иисусом и во имя Его называют Бога своим Отцом. И эти общие наши молитвы и песнопения несутся горе, к Небу, к престолу Славы Вышнего и сливаются там с хвалебною песнью тех небожителей, которые в своем высшем хоре еще достойнее славословят Его, чем все наши плотские уста здесь, на земле.

С таким широким сердцем молится христианин; он молится со всеми и за всех, да и за всех тех, которые еще не признают Его как своего Бога и своего Отца, но нуждаются, однако, в Нем так же, как и мы, которые так же, как и мы, призваны познавать Его как Своего Отца и поклоняться Ему как Своему Богу.

Но почему Спаситель наш учит нас к словам «Отче наш» присоединять еще «иже еси на небесех»? Ведь нам известно, что Бог наш вездесущ и нет места во всем Его необъятном мире, где не было бы Его и куда не достигала бы Его рука. По крайней мере, Давид молится Ему такими словами: «Куда пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо – Ты там; сойду ли в преисподнюю – и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря – и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя» (Пс. 138:7-10). Почему же Господь Иисус заставляет нас искать в своей молитве Отца на небе? А по той же причине, по которой и Давид молится: «из глубины воззвах к Тебе, Господи!» (Пс. 129:1), то есть из глубины бедствия возываю к Тебе. Этим словом указывается на наши ежедневные бедствия и нужды. Мы в бездне ежедневных зол и бедствий земли, а Бог стоит выше всего этого во славе и величии небесном. И счастливы мы тем, что среди наших нужд, скорбей и бедствий можем возлагать упование свое на Бога, что можем находить защиту и покровительство у Отца, Который выше всяких нужд земных и от Которого нисходит всякое даяние благо и всякий дар совершенный. Насколько небо выше земли, настолько Его мысли выше наших мыслей и Его пути выше наших путей. Насколько Его могущество и мудрость выше мудрости земной, настолько же и Его любовь выше любви человеческой. По крайней мере, самая глубокая и самая самоотверженная любовь земных родителей есть только слабое отражение любви нашего Отца Небесного. Да, было бы чем-то невероятным и неестественным, если бы отцовская или материнская любовь изменила своей природе. Еще менее может подлежать сомнению то, чтобы сердце Отца Нашего Небесного изменило в любви к своим чадам. «Может ли забыть женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя», – говорит Господь (Ис. 49:15).

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

15/28 ноября, в первый день Рождественского поста, архиепископ Марк в сопровождении священника Аркадия Дубровина отправился с очередным пастырским визитом в Святую Землю для окормления монастырей и учреждений Русской Зарубежной Церкви в Иерусалиме и окрестностях. Владыка Марк совершал богослужения попеременно в Елеонском и Гефсиманском монастырях Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Согласно церковному протоколу, находясь на территории другой Поместной Церкви, архиепископ Марк вместе с начальником Миссии архимандритом Романом нанес визит патриарху Иерусалимскому Феофилу: состоялась беседа о церковной жизни в Святой Земле и в православном мире в целом. Перед визитом к патриарху владыка Марк с сопровождающими поклонился Голгофе и Гробу Господню в храме Воскресения Христова.

В пятницу 19 ноября/2 декабря архиепископ Марк возгла-

вил небольшое рабочее заседание с начальниками обеих Русских Духовных Миссий в Святой Земле (Московского Патриархата и Зарубежной Церкви), на котором обсуждалось празднование в предстоящем году 200-летия со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина). Затем владыка навещал болящую игуменью Моисею на Елеоне и передал ей лекарства и пожертвования из Германии и Англии. В субботу рано утром архиепископ Марк и священник Аркадий Дубровин вылетели обратно в Германию, чтобы дома встретить праздник Введения Пресвятой Богородицы во храм.

ДАНИЯ - ШВЕЦИЯ

День после праздника Введения, в понедельник 22 ноября/5 декабря, архиепископ Марк с иеродиаконем Иовом отбыли в Копенгаген. Тем же вечером на всенощном бдении в местном храме Св. Александра Невского архиепископ Марк вышел на литию и полиелей с протоиереями Сергием Плеховым, Сергием Бон-

даревым из Копенгагенского прихода Московской Патриархии, Александром Волоханом из прихода Московской Патриархии в норвежском Тронхейме и с иеродиаконем Иовом. После всенощной владыка принял делегацию греческой общины города Мальмё: представители общины поблагодарили правящего архиерея за то, что прот. Сергей Плехов регулярно совершает субботние богослужения в этом шведском городе, и одновременно выразили надежду на то, что службы будут проходить и по воскресеньям. В Мальмё и окрестностях проживает немало греков, которые рады посещать богослужения, совершаемые прежде всего для русских верующих по юлианскому календарю, в то время как многие греческие приходы живут по григорианскому календарю.

Во вторник 23 ноября/6 декабря архиепископ Марк совершил Божественную литургию с теми же священнослужителями, а также местными румынским и сербским священниками. Не-

Посвящение во чтецы Стефана Нинниса (регент хора для литургий по-гречески), Копенгаген.

Хор храма Св. Александра Невского, Копенгаген.

смотря на ранний час в будний день, ради престольного праздника в храме молилось много верующих. После литургии владыка общался с верующими за трапезой – речь шла, в частности, о собрании представителей десяти Православных Поместных Церквей на Крите. Это собрание готовилось как Всеправославный собор, но ряд Поместных Церквей, в том числе и Русская Православная Церковь, не приняли в нём участие – прежде всего из-за ряда спорных высказываний, содержащихся в подготовленных документах. Представители Константинопольского Патриархата отказались от пересмотра этих формулировок, и в результате Критское собрание приняло документы, противоречащие друг другу. В среде русских православных людей эти документы вызвали много споров и волнений. Владыка Марк выразил надежду, что благодаря совместной работе со временем все Поместные Церкви придут к таким формулировкам, которые будут поддержаны уже всеми православными верующими.

Приложение:

Новые приходы в Скандинавии

В течение последних трех столетий русское православное присутствие в Скандинавии ограничивалось лишь домовым Преображенским храмом в Стокгольме и построенной в 1883 году Церковью св. Александра Невского в Копенгагене. Ситуация начала меняться в 1990-е годы: в скандинавских странах появились приходы Московского и Константинопольского Патриархатов. При этом единственным приходом РПЦЗ во всей Скандинавии оставался Копенгагенский храм св. Александра Невского. Однако в последнее время стали зарождаться и новые приходы под юрисдикцией нашей епархии.

Два года назад в Орхусе – втором по величине датском городе, находящемся на полуострове Ютландия – был зарегистрирован приход во имя священномученика Климента, папы Римского. Этот святой почитается небесным покровителем Орхуса; Св. Климент изображён на город-

ском гербе. Для созидания нового православного прихода много потрудился Алексей Кристенсен, датчанин, принявший православие и получивший в крещении имя Алексей в честь царевича-мученика. Благодаря усилиям А.Кристенсена один из протестантских приходов Орхуса (Åby kirke) безвозмездно предоставил помещение старой церкви для совершения регулярных православных богослужений. За прошедшие два года приходу удалось обзавестись иконами, богослужебными книгами и всей необходимой утварью. Теперь священнику, который едет в Орхус, больше не нужно брать с собою богослужебные книги и весь евхаристический набор (чашу, дискос, копие, лжицу и т.д.). Архиепископ Марк освятил для нового прихода антиминс – так что теперь здесь есть все необходимое для литургии. Но есть и трудность – приходу нужен был бы постоянный священник. В настоящее время ежемесячные богослужения в Орхусе совершаются протоиереем Сергием Плеховым, настоятелем Копенгаген-

Трапеза в "Царской комнате", Копенгаген.

ского храма [(но, поскольку Копенгаген находится на острове, а Орхус на материке, необходимо добираться на пароме – либо в объезд, больше 300 километров)]. Староста прихода Алексей Кристенсен и его супруга Мария еженедельно совершают те богослужебные действия, которые позволены мирянам (вычитывают вечерни, читают каноны и акафисты), и с помощью электронной рассылки приглашают православных верующих Ютландии к участию в молитвах.

История – или, может быть, предыстория – будущего прихода в Мальмё началась лет десять назад, когда Курская-Коренная икона Пресвятой Богородицы совершала очередное путешествие по храмам русского зарубежья. Настоятель Церкви св. Александра Невского в Копенгагене, тогда еще иерей (ныне – протоиерей) Сергей Плехов решил посетить с чудотворной иконой ближайший к Копенгагену шведский город Мальмё. В Южной Швеции нет православного русского храма: русские верующие Мальмё и окрестностей по-

сещают сербский храм свв. Кирилла и Мефодия. Настоятель этого храма отец Милан Гардович (в то время протоиерей, ныне – протоиерей-ставрофор) не просто позволил, но горячо пригласил отца Сергея служить Божественную литургию в присутствии великой святыни. Храм был полон молящихся – сербов, русских и греков. Было большое торжество и затем праздничная трапеза. Когда после литургии о. Сергей спросил о. Милана, разрешит ли тот время от времени служить в сербском храме литургию для русских, ответ отца Милана превзошел все ожидания: он предложил ежемесячно совершать литургию на церковнославянском языке (в Сербской Церкви служат на сербском языке). С той поры в Мальмё начались регулярные русские службы, число молящихся постепенно выросло до 50 человек. Из постоянных прихожан сформировалось ядро будущего прихода. И вот, 16 января 2017 года состоялось общее собрание прихожан: единодушно было принято решение о создании само-

стоятельного прихода Германской епархии РПЦЗ в Мальмё, первого прихода нашей юрисдикции в Швеции. Имя прихода не вызвало никаких разногласий, т.к. начало ему положила Пресвятая Дева через Свою чудотворную икону. Все собрание призвало Матерь Божию, Одигитрию русского зарубежья, стать небесной покровительницей нового прихода. Были избраны староста, казначей, секретарь и другие члены приходского совета, а также ревизионная комиссия, и началась подготовка документов для регистрации в государственных органах Швеции прихода Курской-Коренной иконы Пресвятой Богородицы.

США – ЗАСЕДАНИЯ СИНОДА

В среду 24 ноября/7 декабря архиепископ Марк полетел в Нью-Йорк на очередное заседание Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Вечером прибывшие архиереи общались за ужином в резиденции епископа Манхэттенского Николая.

Многолетствие в Кафедральном соборе Синода, Нью-Йорк.

В четверг 25 ноября / 8 декабря после литургии начались заседания Архиерейского Синода. Два дня под председательством первоиерарха, митрополита Илариона, напряженно трудились члены Синода: архиепископы Марк, Кирилл, Гавриил и Петр, епископ Николай и новохиротонисанный епископ Сакраментский Ириней, vikарий Западно-Американской епархии.

Архиепископ Марк сделал два доклада: о делах Русской Духовной Миссии в Святой Земле (этот доклад был дополнен начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Романом) и о положении дел в Великобритании епархии. Затем архиеп. Марк обратился к Архиерейскому Синоду с прошением разрешить его от дел этой епархии, которую владыка окормлял в течение тридцати лет. Архиерейский Синод удовлетворил это прошение: освободил архиепископа Марка от управления Великобританской епархией, выразив владыке благодарность за понесенные трудности.

Священник Андрей Соммер доложил о работе с молодежью; казначей Георгий Владимирович Шатилов – о финансовом

положении Синода: в частности, архиереи обсудили состояние Синодального дома и приняли решение не продавать этот дом, а отремонтировать его и отреставрировать.

Обсуждались предстоящие знаменательные даты: 10-летие восстановления единства Русской Православной Церкви, 100-летие крушения Российской Империи и начала гонений на Русскую Православную Церковь. Наконец, архиереи определили даты Архиерейского собора: было решено, что Собор пройдет в Германии в женском Свято-Елизаветинском монастыре в Бухендорфе (под Мюнхеном) с 8 по 15 июня, и завершится великим освящением Кафедрального собора свв. Новомучеников и Исповедников Российских в Мюнхене 15 июня 2017 года. Германская епархия предложила эту дату, в частности, потому, что четверг 15 июня во многих землях Германии является выходным днём, так что многие священнослужители и верующие смогут принять молитвенное участие в событии, имеющем большое значение для нашей епархии.

Вечером в пятницу 26 ноября/9 декабря члены Архиерейского Синода участвовали

во всеобщем бдении под престольный праздник Синодального Знаменского собора, а в субботу 27 ноября/10 декабря, в день Курской-Коренной иконы Божией Матери, состоялась Божественная литургия, а затем прием.

В торжествах участвовали все перечисленные выше архиереи, кроме архиеп. Петра Чикагского и Средне-Американского, который должен был уехать по епархиальным делам. К присутствующим присоединился преосвященный Иоанн, епископ Наро-Фоминский, представитель патриарха Московского в США. Вечером в тот же день владыка Марк с другими архиереями присутствовал на всеобщем бдении в Кафедральном соборе Синода, посвященном иконе Богородицы Курской-Коренной.

В воскресенье 28 ноября/11 декабря архиепископ Марк по приглашению протоиерея Александра Бея, настоятеля Собора св. Иоанна Предтечи в Бруклине, служил в этом храме Божественную литургию. После трапезы владыка отправился в аэропорт, и прилетел в Германию утром в понедельник.■

НОВОСТИ ИЗ «ЛЕСНОЙ МАСТЕРСКОЙ»

Отправляющийся на прогулку в лес Перлахер Форст вдоль улицы Мюнхнер-Киндл-Вег проходит мимо деревянных вагончиков. Первый из них был возник здесь в сентябре 2011 года, а второй весной 2013. Русской Зарубежной Церкви здесь удалось, с Божьей помощью, основать детский садик (24 девочек и мальчиков) и «лесную продленку» (на сей день 22). Школьникам начальных классов предлагается возможность после школы и во время каникул провести время на природе.

В вагончике.

Наш слоган: «Учеба вне школы».

Так после напряженного дня на уроках, детям наконец можно «выпустить пар». Здесь широкое применение творческой инициативы на свежем воздухе при исследовании огромной лесной территории или продолжения детской лесной стройки. А когда дождь или снег, то всегда можно вернуться в протопленные вагончики, которые были созданы специально для лесного детского сада.

Зимой «лесовички» возвращаются в протопленные вагончики после полутора часов. Здесь их вкусно кормят. Согревшись и насытившись они приступают к занятиям, будь-то подготовительным для дошколят, или урокам английского, будь-то домашним заданиям для школьников. Родители радуются и говорят «Наши лесные дети с их розовыми щечками выглядят такими здоровенькими». Простор, который открывается детям в лесу общей площадью в 2000 м.кв, дает им возможность познавать природу, к примеру кор-

Мать Екатерина преподает английский язык.

мить белочек, наблюдать за птичками или прослушивать через стетоскоп деревья. Каждый день превращается в маленькое новое приключение!

В предрождественское время наш лес становится поистине сказочным. Рождественская елка, украшенная для лесных зверей яблоками, морковью и кормом для синичек. Дети вырезают свечи из дерева, делают фигуры из льда, и конечно, подготовили для родителей рождественское представление, на котором читали стихотворения, пели все вместе колядки, что поддерживало полное чудес рождественское настроение.

От имени детей и их педагогов мы поздравляем вас из морозного леса с Рождеством Христовым. Мирного неба над головой и слова сердечной благодарности всем благодетелям и помощникам за их добрые сердца!

Если же наше сообщение не выйдет в «Вестнике» к Рождеству, ну тогда — будьте уверены — уже к весне и Пасхе вместе с детьми что-то придумываем...■

ЗАЯВЛЕНИЕ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ ПО ПОВОДУ ОДНОПОЛЫХ БРАКОВ

Тогда Господь и Бог и Спаситель наш Иисус Христос наставил Своих Апостолов *вддавать кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21), Он предвещал о будущем относительно того, что уже было действительностью во дни Римской Империи: что христианин никогда не будет тот, который пренебрежительно стоит в стороне от мира и его управления, однако христианин также не будет тот, для которого постоянно-меняющиеся прихоти социального управления будут главным голосом направляющим его жизнь. Мы, будучи последователями Господа, чадами *вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Филип. 3, 14); - следуем Пастырю, Чей глас мы знаем (ср. Ин. 10, 4), уповая, что Его учение оградит нас от всякого заблуждения и приведет к пристанищу вечной жизни.

После решения Верховного Суда Соединенных Штатов от 26 июня 2015 г., по делу “*Obergefell v. Hodges*”, каждому благочестивому христианину был дан повод заново продумать эти слова Спасителя. Хотя наши верующие, проживающие в Соединенных Штатах, и вообще все граждане этой страны, являются и останутся благодарными-как Богу, так и учредительным идеалам страны-за ту свободу, в которой они живут, которая гарантирует, как одно из основных ценностей, свободу религиозных взглядов и религиозной практики, ни мы, ни они не можем воспринимать принципы, созданные юридическим понуждением органом государства, которые так явно противоречат Учению, Воли, Закону, и Любви Бога. Хотя Верховный Суд США пытался утвердить в законе, что якобы «брак» между двумя лицами одного пола признается, никакой благочестивый христианин не может не видеть в этом ни что иное, как попытку государства присваивать себе то, что, по справедливости, принадлежит Богу, так как именно Бог, а не государство, ни судебные инстан-

ции, и не избиратели, - Бог, Который сотворил мужчину и женщину из праха, Который благословил союз мужчины и женщины в браке, как и в Эдеме, так и в Кане (ср. Бытие 2, 18-25; Иоан. 2, 1-11), и Который Единственно имеет право в отношении основного естества этого союза. Он, Который является *единым законодателем и Судиею* (Иаков 4,12) не связан определениями мирских судей. *Его слово есть истина* (Иоан. 14,6), и Его истина не подлежит переопределению никаким социальным или государственным органом.

Утверждая сегодня, как всегда, неизменяемую реальность покаяния, как путь открытый для всех, без ограничений, и отвращаясь от тех, кто реагирует на любой грех, или на любого грешника, иначе чем с любовью и обетованием новой жизни, приносимой искренним раскаянием, мы все-же не будем поддаваться превалирующему социальному течению нашего времени, отождествляющему определение и опознавание греха с любовью. Ведь легализация греха как раз и есть то, что этот юридический акт осуществляет, какое бы ни было его предназначение или цель. Брак, со времени создания мира, есть и всегда будет союзом мужчины и женщины, и Церковь не будет признавать и благословлять ничто иное на месте священного союза, установленного Самим Богом.

Мы глубоко сожалеем, что Верховный Суд Соединенных Штатов принял решение, которое так определенно отвергает волю Божию, выраженную в Его откровении, предвозвещает населникам этой страны увеличение страданий и скорби, и усиливает дальнейшее уменьшение моральной стабильности. То, что ценилось обществом испокон веков-первенствующее место традиционной семьи, необходимость воспитания детей в объятиях и отца и матери-упраздняется действием юридической власти, превышающей свои полномочия, и мы скорбим о тех глубоких испыта-

ниях, неизбежно истекающих из этого действия, так как отступление от Божией Воли неизбежно приводит к страданию. Однако, мы-чада державного и неизменяемого Бога, Чья власть не опровергается действиями людей-и мы призываем верных чад Церкви «*Делая добро, да не унываем*» (Гал. 6,9) пред лицом мирских испытаний. Закон Божий верный и неизменный, и против него ничто не превозможет. Наши сердца остаются спокойными и непоколебимыми, и мы усердно умоляем Бога Отец наших излиять Свою милость на сию страну, дабы направить ее народ и государство на путь правый. А мир, который

стал теплохладным к истине, которому выбор между добром и злом все больше стирается политическими ошибками подобно данной, мы призываем к той же стойкости и уверенности, которые переносили Христиане в течение веков, словами твердо произносимыми устами пророка:

«Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Амореет, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу.» (Иис. Нав. 24,15)

Июль 2017г.

И. Гарднер

НЕДЕЛЯ ПРАВОСЛАВИЯ В ИЕРУСАЛИМЕ

Иоржество Православия, совершаемое Церковью в первую неделю Великого Поста, отличается, как и все богослужения в Иерусалиме, своими весьма интересными особенностями и большим величием. Литургию служат в храме Воскресения обычно пять архиереев во главе с Местоблюстителем (если Патриарх отсутствует). Народ переполняет не только храм, но также и ротонду кругом кувуклия. Архиереи облачены в роскошные саккосы из багряного бархата с драгоценным золотым шитьем. У первенствующего на саккосе вышита золотом разных оттенков и шелками икона Благовещения. Священники одеты в более простые фелони тоже красного цвета. Неслужащее духовенство наполняет собою алтарь в восточной его части на ступеньках сопребстолия.

В Соборе Русской Миссии служба в этот день начинается в 6 ч. утра, чтобы после литургии можно было успеть на торжество в храм Воскресения, куда обычно и поспевают к середине литургии.

При пении причастного стиха все присутствующие священнослужители облачаются в багряные фелони; архимандриты в наметках и с крестами. Все имеют в руках по небольшой иконе и зажженной свече. Так как на востоке камилавка есть неотъемлемая часть духовной

одежды, то все иеромонахи, священники и диаконы в камилавках. Все певчие, даже мальчики, в черных легких рясах. Духовенство выходит северными дверями и выстраивается в два ряда от алтаря; впереди один священник несет громадный крест за ним следуют монахи с подсвечниками и свечами. В общем, порядок крестного хода такой же, как бывает в Рождественскую ночь в Вифлееме.

После отпуста литургии архиерей возглашает: «Благослови Владыко святыи Вход»; первенствующий говорит: «Благословен Бог наш»... и все духовенство начинает петь особые тропари (тем же самыми напевом, какими поются величания во время крестного хода на Рождество и на прочих торжествах). При пении этих тропарей крестный ход двигается из кафолика в ротонду и здесь поворачивает кругом кувуклия, начиная огибать его с севера.

Шествие открывается отрядом кавасов в роскошных расшитых золотом мундирах и в фесках; они дружно ударяют о каменный пол своими тяжелыми жезлами с серебряной булавой. За кавасами идут мальчики в стихарях со свечами и рипидами; за ними певчие в черных широких рясах; потом, два диакона с серебряными кадилами изящной работы в виде готических храмов. Диаконы непрерывно кадят на несомый священником большой крест. За диа-

конами следуют священники и архимандриты с иконами и зажженными свечами, наконец попарно архиереи (в клобуках) и в конце всех, в предшествии диаконов с дикириями и трикириями, Местоблюститель в митре.

В таком порядке этот крестный ход три раза медленно обходит кувуклий Гроба Господня с пением упомянутых тропарей.

Впечатление от этого крестного хода совершенно особенное. Весь храм наполнен звуками: то поют тропари певчие и духовенство идущее впереди; оно умолкает чтобы перевести дыхание пение подхватывается следующими сзади; чистые звонкие альты мальчиков певчих почти покрывают мужские голоса; на смену им приходят старческие голоса почтенных архимандритов и архиереев. Звенят серебрянные бубенцы на кадилах, мерно, четко стучат жезлы кавасов. При этом, нужно заметить, в соседнем латинском храме происходит месса, орган потрясаяще гремит, а монахи французсканцы громко поют, но их музыка и пение не могут заглушить мощного пения православных. Все это сливается в море звуков.

Крестный ход, представляет весьма величественное зрелище уже благодаря громадному числу духовенства, принимающего в нем участие (не менее 50, а бывает и более).

Диаконы, идущие впереди, кадят кувуклий со всех четырех сторон. Для этого копты открывают решетчатые двери своей часовни.

Обойдя в третий раз кувуклий, крестный ход направляется к камню помазания и обходит его со стороны входа, затем вступает в коридор, огибающий алтарь храма Воскресения, проходит по нему и вновь вступает в ротонду с северной стороны. Проходя мимо алтарей диаконы кадят их. Теперь против входа в кувуклий лицом к нему поставлено кресло для первенствующего архиерея. Но почти все духовенство идет в храм Воскресения, входит в алтари царскими дверями и разоблачается. Архиереи же, диаконы и часть духовенства останавливаются против кувуклия, и здесь первенствующий архиерей говорит особую сугубую ектенью (ту же самую, что произносится на Рождество Христово в Вифлееме), и после нее уже возвращаются в храм Воскресения и разоблачаются.

Но этим еще не окончено торжество.

Разоблачившись, все духовенство выходит вслед за архиереями через царские двери и выстраивается в особом порядке: впереди отряд кавасов; за ними диаконы, иеромонахи и священники в рясах и камилавках; архимандриты в клобуках и наперсных крестах. Наконец, архиереи и за ними почетные гости и толпа народа. Духовенство идет попарно; в середине несут большой предносный патриарший крест.

В таком порядке шествие выходит из храма Воскресения в ротонду и из ротонды направляется к выходу из храма, при мерном и дружном постукивании жезлов кавасов.

Едва только шествие покажется из дверей храма, как на звоннице начинается дружный трезвон. Отметим что колокола здесь не качаются, а прикреплены неподвижно, как в России, и звон производится раскачиванием языка. Сначала делается три удара во все колокола разом и затем этот диссонирующий аккорд рассыпается в дружный мелодичный трезвон на фоне потрясающих воздух мощных ударов колокола в 5792 килограмма весом.

Под этот трезвон шествие в таком порядке направляется по крытым базарам в патриархию. При входе гости окуриваются благовонным составным фимиамом из маленькой кадильницы с ручкой, обрызгиваются благовонной водой и входят в приемный зал, где под балдахином стоит патриарший трон. Посреди зала под стеклянным футляром стоит громадная модель кувуклия Гроба Господня из перламутра изумительной по тонкости и точности работы. Модель эта предназначалась покойным патриархом Дамианом императору Николаю II из-за войны осталась не отосланной.

Гости рассаживаются по чину и им предлагается угощение: рахат-лукум, ликер и кофе. Мальчики певчие и пономари получают также угощение в соседнем зале.

Местоблюститель говорит приветственное слово, и после краткого разговора гости подходят под благословение к Местоблюстителю и расходятся.

ГОРА ИСКУШЕНИЯ (СОРОКАДНЕВНАЯ ГОРА)

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. (Мф. 4, 1-2)

Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему. (Мк. 1,12-13)

Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню. Там сорок дней Он был искушаем от диавола и ничего не ел в эти дни, а по прошествии их напоследок взалкал. (Лк. 4,1-2)

Три километра в пяти к северо-западу от Иерихона, расположенного в Иорданской долине, высится обрывистая, совершенно бесплодная каменная гора, прорезанная глубоким и мрачным ущельем. Она ограничивает собою с запада обширную и ровную долину Иордана. К западу от этой горы тянется гористая область, составляющая часть Иудейских гор, среди которых лежит Иерусалим.

От Иерихона, утопающего в зелени банановых и апельсиновых садов, среди которых колышутся стройные финиковые пальмы, до этой горы протянулась сухая, выжженная, поросшая лишь колючими солончаковыми растениями каменистая пустыня, где пасутся верблюды кочующих здесь бедуинов. От Иордана сюда немного более 10 километров.

Если присмотреться к горе, то увидим в отвесных обрывах ее прилепившийся, словно ласточкино гнездо, монастырь. Только внешняя стена, прильнувшая совершенно вплотную к отвесной скале, закрывает естественные пещеры, в которых и расположилась обитель. Маленький купол да крохотная колоколенка выдаются

немного среди зданий: то монастырская церковь.

Это – гора Искушения или Сорокадневная гора, та пустыня, куда удалился Спаситель после Своего крещения во Иордане.

На самой вершине горы видна белая стена, окружающая начатый постройкой храм, так и оставшийся недоконченным из-за войны.

По извилистой тропе, зигзагами карабкающейся в гору, мы поднимаемся к монастырю от сада, находящегося у самой подошвы горы и орошенного источником.

Несколько шагов – и мы в каменном царстве. Слева зияет черная расселина глубокого ущелья. По нему в дождливое зимнее время стремится мощный поток; в остальное же время здесь нет ни капли воды: ее собирают в монастыре с крыш в цистерны во время зимних дождей. Чем выше поднимаемся мы, тем грандиознее открывается за нами вид. Выветрившиеся скалы образовали естественные пещеры; в них удобно можно жить: они открыты к югу, а с севера, откуда зимой дуют холодные ветры, закрыты.

Наконец, мы добираемся до монастыря; тяжелая, окованная железом дверь ведет в полутёмные, прохладные и чистые помещения монастыря. По узким коридорам, правую стену которых составляет природная нетронутая скала с глубокими нишами, мы проходим в церковь. Она устроена так, что пещера, в которой Господь наш Иисус Христос пребывал в посте, составляет ее западную часть.

Действительно, здесь пустыня! Глаз не может отдохнуть на зелени: ничего не растёт на обнаженных камнях. Кругом нависают обрывы, внизу зияют пропасти. Если выйти на балкон монастыря, то дух захватывает: внизу – ущелье, змеящееся среди гигантских скал, а вдали, за этими ущельем, к востоку, открывается безграничный

вид на долину Иордана. За ней синеют волнистой грядой Аммонитские горы, начинающие собой Аравийское плоскогорье. Справа, на юге, тяжелыми металлическим блеском сверкает Мертвое Море, за которыми в голубой дымке видны обрывы гор Моавитских. Зеленым пятном, прорезанным прямыми линиями шоссе, лежит Иерихон, весь в банановых и апельсиновых садах...

А где же ветхозаветный Иерихон, разрушенный Иисусом Навином, и преданный им страшному заклятию (Ис. Нав. 5, 13—16; 6)? Большой серый холм, лежащий между Сорокадневной горой и нынешним Иерихоном, весь изрытый траншеями археологических раскопок, где обнажились основания древних стен хананейского города – вот все, что осталось от него, и заклятие, наложенное на Иерихон Иисусом Навином сохранило свою силу и по сей день...

Странная тишина царит в этом месте. Не слышно обычного чириканья птиц, стрекотанья цикад; лишь своеобразный шелест ветра, проносящегося по ущелью – единственный звук, слышимый здесь.

Но кто хочет видеть действительно пустыню, голую, безотрадную, зловещую, жуткую своей пустотой, тот должен подняться на самую вершину горы. Здесь уже кроме камня ничего нет. Правда, чувство пустынности места ослабляется сознанием, что тут же находится обитель. Но все же, когда затеряешься в этих потоках камней да голых скалах, то почувствуешь жуть пустыни.

И вспоминаются слова Евангелия: *«И бѣ со зверьми и ангели служаху Ему...»*

Да, кроме шакалов, гиен да змей, а раньше и львов, совершенно теперь истребленных людьми, ни одного живого существа нет здесь.

«Последи взалка. И приступль к Нему искуститель рече: аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе да хлѣбы будутъ.» (Ѳ ф. 4, 2-3)

Действительно, великое множество камней здесь... И об этих самых камнях сказаны эти слова.

С вершины горы совершенно ясно видно, каким путем должен был пройти Спаситель на эту гору: крестившись на Иордане, Христос прошел мимо современного Иерихона (бывшего там уже во времена Спасителя), а быть может через самый Иерихон к западу, и по расселине, в обрывах которой стоит монастырь, поднялся к той пещере, которая указывается преданием. В другом месте этого не могло быть, только в этом месте гора изрыта пещерами, в которых можно укрыться от палящего зноя и от северных холодных ветров.

Хотя монастырь построен издавна, но место это, освященное подвигом поста Спасителя, всегда посещалось иноками. Есть предание, что преп. Савва Освященный (чья лавра находится к западу от Сорокадневной горы часах в 5 ходьбы) приходил сюда на Великий Пост для молитвенного подвига.

В древности существовал обычай, чтобы в начале Великого Поста иноки выходили из своих монастырей и расходились по пустыне, где и пребывали в усиленном посте и молитве до Лазаревой субботы. Этот обычай сохранился отчасти и до наших дней.

Так как к западу от Сорокадневной Горы находятся по дороге в Иерусалим древние великие обители – св. Георгия Хозевита, преп. Евфимия Великого (в развалинах), Фаранская лавра преп. Харитона, преп. Феодосия Великого, упомянутая уже лавра св. Саввы Освященного, то естественно, что многие иноки удалялись именно сюда. А в Лазареву субботу, срезав пальмовые ветви, быть может, в этой самой долине, они возвращались с ними в свои обители, чтобы провести страстную седмицу и встретить Светлое Воскресение в своих монастырях.

Отсюда берет свое начало стихира в неделю Ваий: *«Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра...»* ■

СЛОВО ОБ ИКОНОПИСАНИИ В НЕДЕЛЮ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

Произнесено 26 января 1967 г. на открытии щества ревнителей русской православной иконы в Сан-Франциско («Православная Русь»,   (1967), 1928 февраля 1997).

Иконопись началась с того дня, когда Господь наш Иисус Христос приложил убрус (т. е. полотенце) к Своему лицу и на нем отпечатал Свой Божественный человеческий образ. Св. евангелист Лука, по преданию, написал образ Божией Матери. Согласно преданию, много существует сейчас образов св. евангелиста Луки. Будучи живописцем, он написал не только первые иконы Божией Матери, а также свв. апостолов Петра и Павла и, возможно, другие, которые до нас не дошли. С того началась иконопись. Потом икона на некоторое время приостановилась. Христианство было жестоко гонимо: всякое напоминание о Христе уничтожалось и подвергалось осмеянию. Поэтому в течение гонения иконопись не развивалась... Христиане старались символами выразить то, что хотели сказать. Христос изображался в виде Доброго пастыря, в виде языческих, мифических личностей. Изображался Он и в виде лозы - в воспоминание слов Господних: *Аз есмь оза, вы же ветви* (Иоан. 15, 5). Также было принято изображать Христа в виде рыбы. Почему в виде рыбы? Потому, что если написать по-гречески «Иисус Христос Божий Сын Спаситель» (   ), то получится как раз, если составить первые буквы, слово «рыба». Поэтому христиане изображали рыбу, тем напоминая о тех словах, которые были известны верующим в Спасителя. То стало из-

вестно язычникам, поэтому начертание рыбы также преследовалось. Но когда после победы царя Константина Великого над Максентием была дана свобода христианам, а затем христианство быстро одухотворило Римскую империю и заменило язычество, то сразу иконопись развилась с полной силой. Уже на первых Вселенских соборах мы видим указания на иконопись. В церковных песнопениях, которые сейчас неоднократно употребляются, есть упоминание об иконах.

Что же такое были иконы? Иконы были соединением именно тех символов, которые заменяли иконы во время гонения, и живописи. Икона - не просто изображение, портрет. В последних изображался только телесный облик, а икона должна была напоминать людям о духовном облике того лица, которое изображается. Христианство есть одухотворение мира. Христос создал Свою Церковь, чтобы одухотворить, чтобы преобразить мир, очистить его от греха и привести его к тому состоянию, которое будет в будущем веке. Христианство создано на земле, опирается на землю, но восходит своими устоями до небес.

Христианство есть тот мост и лестница, по которой люди восходят от земной Церкви к небесной. Поэтому простое изображение, которое напоминает о свойстве земного образа каждого лица, не есть еще икона. Даже точность изображения, в смысле физического телосложения, еще ничего не означает. Человек может быть очень красив внешне, и в то же время быть очень злым. Может, наоборот, быть безобразным, и в то же время быть образцом праведности. И вот икона должна изобразить, сохраняя черты его телес-

ного облика, то, что мы видим глазами - через тело душа действует в этом мире - и в то же время показать его внутреннюю духовную сущность. И задача иконописца - именно передать возможно больше, возможно полнее, те его духовные черты, которыми он стяжал Небесное Царство, которыми он заслужил от Господа венец нетленный. Потому что назначение Церкви - спасение души человеческой.

То, что на земле, погибнет; когда сопровождаем тело в землю, душа уходит в иное место. Когда мир погибнет, сгорит огнем, то будет новая земля и новое небо, как говорит св. апостол Иоанн Богослов, ибо он своим духовным оком уже провидел этот новый Иерусалим, который так ярко изобразил в Откровении. Господь пришел для того, чтобы приготовить весь мир к этому духовному перерождению. Чтобы подготовиться к этому будущему Царству, надо искоренить из себя те семена греха, которые, исказив благодатную первобытную природу, вошли в человечество с грехопадением наших прародителей, и всадить в себя те добродетели, которые они утеряли с грехопадением.

Цель христианина - ежедневно изменяться, ежедневно улучшаться, и вот об этом говорят наши иконы. Напоминая о святых, об их подвигах, икона не просто изображение святого, как он выглядел на земле. Нет, икона изображает его внутреннюю борьбу духовную, изображает, как он достиг того, что считается земным ангелом, небесным человеком. Так точно изображения Божией Матери, Иисуса Христа. Они должны изображать ту превышую святость, которая была в них. Ибо Господь Иисус Христос - соединение всего человеческого и всего божественного, и когда изображается икона Спасителя, надо изображать так, чтобы мы чувствовали, что это человек, настоящий человек, и в то же время, что это выше человека. Чтобы мы не просто подходили к

Нему, как мы можем подойти к каждому прохожему, к каждому знакомому. Нет, нужно, чтобы мы чувствовали, что Он человек, близкий нам, и наш Господь, милостивый к нам, и в то же время грозный Судья, Который хочет, чтобы мы следовали за Ним, и хочет ввести нас в Царство Небесное.

Поэтому нельзя уклоняться ни в ту, ни в другую сторону. Нельзя только изображать духовный облик святого, совершенно не считаясь с тем, как он выглядел, живя на земле. Это - тоже крайность. Все святые должны изображаться так, чтобы, насколько можно, передавать их подлинные черты: воины изображаются со своими воинскими доспехами, архиереи - в своих архиерейских одеждах. Неправильно, когда архиереи первых веков изображаются в саккосах, тогда как в то время саккосы не носились, а носились фелони. Но это не такая большая ошибка. Лучше допустить ошибку в телесном, чем допустить ошибку в духовном, или, так сказать, презреть духовную сторону. Однако, гораздо хуже, когда все правильно в смысле физическом, телесном, а святой выглядит, как обычный человек, как будто его засняли, а духовного в нем ничего нет. Это уже будет не икона.

Иногда обращают большое внимание на то, чтобы икона была красивой. Если это не идет в ущерб духовности, то это хорошо. Но если красота настолько увлекает наш взор, что мы забываем о самом главном, что надо душу спасать, душу возводить к небесной высоте, то красота иконе уже идет в ущерб. Это не будет икона, это будет картина. Будет очень красива, но не будет икона.

Икона есть то изображение, которое возводит нас к св. угоднику, или возводит к небу, или вызывает чувство покаяния, чувство умиления, чувство молитвы, чувство, что надо склониться перед этим образом. Ценность иконы в том, что когда

мы приближаемся к ней, хотим молиться перед ней с благоговением. Если образ это вызывает, то это есть икона. Вот о чем ревновали наши иконописцы - древние иконописцы, которых много было и до крещения Руси, и, наконец, наши русские иконописцы, начиная с преп. Алипия Печерского, написавшего ряд икон Божией Матери, из которых сохранились некоторые доныне. Это дивные иконы, которые продолжают византийскую традицию писания икон, вызывающих умиление. Они не были обязательно в темных красках; были часто яркие краски, но эти краски призывали: хотелось молиться перед такой иконой.

Свят. Петр, уроженец Галиции, был впоследствии митрополитом Киевским и всея Руси. От него сохранились иконы, которые в последнее время находились в Успенском соборе в Москве. Создалась целая школа иконописания в Новгороде под руководством свят. Алексия Новгородского, и целый ряд икон, которые он написал, сохранился. Рублев написал икону Святой Троицы, которая известна сейчас не только в христианском, но и в полухристианском мире.

Но, к сожалению, весь этот православный ход начал нарушаться, когда в Россию начало проникать западное влияние. Очень было полезно в некоторых отношениях знакомство России с Западной Европой. Многие технические науки, многие другие полезные знания пришли оттуда. Мы знаем, что христианство не гнушалось никогда знанием того, что приходило извне. Свв. Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст учились в языческих школах, и многие из лучших богословов хорошо были знакомы с языческими писателями, и сам св. апостол Павел даже в Св. Писании приводит изречения языческих стихотворцев.

Но не все западное было полезно для России. Оно, в то же время, нанесло

страшный нравственный вред. Потому что русские, вместе с полезными знаниями, начали принимать то, что чуждо нашему православному укладу, православной вере. Быстро наше образованное общество отошло от жизни народной и Церкви Православной, в которой все измерялось церковным уставом. И затем чуждые влияния коснулись и иконописи. Начали проникать изображения в западных вариациях, может быть, и красивые со стороны художественной, но совершенно не имеющие никакой святости. Красивые в смысле земной красоты, даже иногда соблазнительные, но лишенные духовности. Это уже не икона. Это извращение, непонимание иконы.

Цель нашего Общества, прежде всего, - у русских людей, наших соотечественников, развить понимание истинной иконы. Во-вторых, привить любовь к этой иконе и желание, чтобы наши храмы и дома украшались настоящими иконами, а не какими-то западными картинками, которые ничего нам не говорят о праведности и святости, а только приятны на вид. Конечно, бывают иконы, написанные правильно в смысле иконописи, но грубо в смысле исполнения. Можно писать очень правильно теоретически, но в то же время плохо практически. Но это не значит, что в самом принципе такие иконы плохи. Обратно, бывает, что можно красиво написать, но совершенно не считаясь с правилами иконописи. И то и другое будет вредно.

Нужно стараться писать иконы так, чтобы они были хороши и по принципу, и по методу, и по исполнению. Для этого и образовалось наше Общество, и желательно, чтобы оно помогло здешнему православному населению привить правильный взгляд на роспись церковную в смысле изображения св. икон и принесло пользу нашему церковному делу. [...]

Игуменья Мария (Сидиропуло)

СОХРАНЕНИЕ МОНАШЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ГОНЕНИЙ XX ВЕКА

Доклад настоятельницы Свято-Елисаветинского женского монастыря в Бухендорфе (Германия; РПЦЗ) игумении Марии (Сидиропуло) на XXV Международных Рождественских образовательных чтениях. Направление «Древние монашеские традиции в условиях современности» (Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь. 26–27 января 2017 года).

Пуровое время гонений и расправы над Христовой Церковью, несмотря ни на что, оказалось бессильным погасить дух монашества и стереть из сознания людей ту цель, ради которой должны были существовать монашеские общины. Напротив, это время выявило нам яркие личности, святых новомучеников, подвиг которых освятил путь современного монашества. Значительную часть новомучеников, прославленных Церковью, составляют монашествующие.

Монашество есть плод божественной посвященности, в котором человек приносит себя как всецелую жертву Богу. И если православный монастырь для верующих это свет в мире, духовное прибежище и поддержка, то для монашествующих это место жертвы, брани, испытания и преображения.

В начале 1920-х годов, по мере уращения закрытия монастырей и конфискации монастырского имущества с последующей передачей его советской власти, по всей России возникало «тайное монашество». Несмотря на то, что монастыри закрывали, а монахов разгоняли, – монастырская жизнь насельников не прекращалась, она обрела различные по форме способы выживания в создавшихся условиях. Перед скрывшимися некогда от мира в стенах монастыря ради иноческой жизни стоял вызов времени: стать невидимыми, находясь в миру.

Схиархимандрит Игнатий (Лебедев) такими словами наставлял свою духовную дочь, монахиню Ксению: «... также в сердце нашем пред Всеведцем будем и монашествовать, дондеже гнев Божий мимоидет, а пред людьми будем Екатериною (как и я – Агафон, а не Игнатий)... Исповедуйся у старичка, священника от Варвары Великой с именем Екатерина... апостольник носи, когда одна на правиле, черный платок в церкви тоже пока не надо».

В целях «маскировки» подпольные монахи не могли носить монашеских одежд, они были лишены тихого монастырского уединения и своих келий, но у них оставалось главное – уставные богослужения. Как правило, после закрытия монастыря монахи поселялись вблизи от него. Некоторые покупали в складчину дома в городах и селах и жили маленькими общинками в 4-5

человек, оставаясь при этом верными своим монашеским обетам. Таким образом начали возникать так называемые «домашние» монастыри. Вместо одного большого монастыря это были раздробленные маленькие монастыри, которые сохраняли принципы общежительного жития. Да и не могло существовать пространства, которое бы их разделяло, потому что они составляли единое братство и сестричество. Следуя духу общежития, монахи разоренных монастырей сохраняли это единство духа, старались поддерживать, если была такая возможность, духовную связь с игуменом, вели переписку со своими духовниками, чаще всего не надеясь получить ответы на свои письма.

Наряду с письменным преданием в монашестве существует и неписанное предание, которому невозможно научиться из книг. Во время испытаний в русской церкви особо ярко развилось неписанное предание, которое, передаваясь от старцев к ученикам, изливало таинственный поток благодати, жизнь освящения и обожения не через учение, а через саму жизнь старцев. И таким образом, монашество сохранялось живым, постоянно обновляясь изнутри. Свидетельством сказанному служат примеры вступления на путь монашества именно в годы гонений и испытаний.

Древнюю традицию общежительного монашества возродили подпольные монахи петровских общин. «Зосимовские старцы вменяли работу в государственных учреждениях как послушание в монастыре. И послушник должен был относиться к своему послушанию со всей совестью, со всей ответственностью, со всей любовью», – пишет монахиня Игнатия (Пузик). Часть их заработка шла на общие нужды. Была сохранена практика откровения помыслов, совершались ежедневные службы, практиковалась частая исповедь. Наряду с открытой пастырской деятельностью на легальном приходе, духовники не оставляли и подпольные богослужения. Схиархимандрит Игнатий (Лебедев) со своими духовны-

ми чадами имел обыкновение собираться у старшей сестры своей общины, монахини Евпраксии, дом которой они между собой называли «скитом», и вместе читать монашеское правило, а большинство постригов совершались тайно на частных квартирах.

Из писем монахини Игнатии (Пузик) можно видеть силу старческого благословения и монашеского послушания старцу. Еще в молодости матушка Игнатия получила два труднейших послушания от своего духовного отца: ежедневно дома вычитывать службы и – не менее тяжелое послушание – не оставлять научных трудов. «Батюшка прежде всего научил нас любви к православному богослужению, погрузил нас в радость церковной службы, – говорит сама матушка. – Я читаю службу ежедневно, и, если не прочитаю, то день как бы без души...» По всей России существовали мужские и женские общины, которые жили по внутреннему порядку петровских общин. Вот лишь несколько примеров.

В Старом Петергофе, в большом двухэтажном доме, в котором размещалась монашеская община, проживал иеромонах Варсонофий (Веревкин) с пятью-шестью сестрами. Они ежедневно совершали богослужения по монастырскому уставу, вместе читали утреннее и вечернее правило. И хотя некоторые из них до конца жизни не имели пострига даже в рясофор, но по существу они вели строгую монашескую жизнь.

В Кирсанов Тамбовской области монахини прибывали из Оржевского Боголюбско-Тишениновского монастыря. Жители города любили монахинь, но на квартиры их не пускали – боялись. Монахини жили обособленно в отдельных домиках, получая духовное окормление у гонимых священнослужителей. Вместо одного большого монастыря в Кирсанове, появилось множество крошечных...

В Ташкенте смешанный подпольный монастырь под руководством архимандрита Гурия (Егорова; 1891–1965) имел общую кассу кинобии, в которую поступал зарабо-

ток насельников монастыря, работавших в государственных учреждениях. Все богослужения и Литургия совершались в доме, где они жили, поэтому у них не было необходимости посещать городскую церковь.

Великие и малые скорби только созидали и совершенствовали монашествующих, укрепляли их внутреннюю духовную را-дость.

«...Страшно сказать, но думается, что гонения имеют великую очистительную силу. И случись опять натиск, сколько шелухи отпадёт. Но, храни Господь, я не хочу гонений, но они несомненно будут...», – писала игумения Радочницкого Свято-Антониевского монастыря Холмской епархии Афанасия (Громеко) митрополиту Евлогию (Георгиевскому), эвакуировавшемуся с волной русских беженцев в начале 1920-х годов.

Через такие духовные центры, как Радочницкая обитель, осуществлялся в 1920-е годы не только обмен информацией, но и поддерживалась живая связь с русской эмиграцией, в которой оказался и духовник обители владыка Евлогий (Георгиевский). Именно тайная переписка могла пролить свет на настоящую действительность тех времен... Уезжали из страны, чтобы на чужбине свободно исповедовать свою веру. Каждый как мог, так и служил Христу в сердце своем, никто никого не осуждал. Неосуждение ближних – это проявление подлинного монашеского духа. Неосуждение помогает хранить внутреннюю крепость и верность Христу.

«В заключении у меня была истинная молитва, – писал отец Иоанн Крестьянкин, – и это потому, что каждый день я был на краю гибели. Молитва была той непреодолимой преградой, за которую не проникали мерзости внешней жизни. Повторить теперь, во дни благоденствия, такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретённый там, сохраняется на всю жизнь». А ведь тюрьма – место огромной разрушительной силы.

Приходские храмы в то время служили прикрытием для продолжавших существовать монашеских общин. Будучи гонимыми, они не вступали в борьбу с гонителями, а переходили из храма в храм, переезжали из города в город, смиренно исполняя евангельскую заповедь: *когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф. 10:23). В очень многих житиях новомучеников можно прочесть, как они молились за врагов. *Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне* (Гал. 4:29), как и Сам Христос сказал: *так будут поступать, потому что, не знают Бога* (ср.: Ин. 16:3).

Игуменья Чердынского Иоанно-Богословского монастыря Руфина (Кокорева), не сломившаяся от внешних трудов и скитальческой жизни, хранила в сердце своем монашеские обеты и, помня свое звание, устраивала обители везде, куда ей с сестрами приходилось переселяться. Уже в 1927 году, после долгих скитаний и мучительных физических трудов, она впервые заговорила о подготовке обители к переезду в США. Она видела возможность дожидаться таким образом освобождения России, воспринимая это не как бегство от России, а как приближение именно к той России, которой она служит и в возрождение которой она верит. В то время это не удалось, и обитель поэтапно переехала в Шанхай, где сестры нашли духовную поддержку у святителя Иоанна Шанхайского. В этот период жизни в обители вошли в обычай настоящие всенощные бдения, которые служились с акафистом ночью, а потом служилась Литургия, на которой все причащались Святыми Таин Тела и Крови Христовых.

Из жизнеописания святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы мы знаем, что, презрев княжеское достоинство, она оставила славу и честь мира сего в то время, когда могла наслаждаться удобствами и покоем, и предпочла служить несчастным, больным, бедным и сиротам. Отказавшись от возможности бежать из России, она и будучи в ссылке утверждает, на-

ставляет и утешает в письмах насельниц обители, призывая их держаться в любви и единстве духа. Литургическим пением поддерживает дух всех, обреченных с ней на смерть. Инокня Варвара, смотря смерти в глаза, проявляет непоколебимость в верности своей игумении и увенчивается венцом святости. На нетленном теле Великой княгини оказался надетым монашеский параман, в доказательство тому, что хотя послушницы и не постригались в Марфо-Мариинской обители, но сама настоятельница была тайной мантийной монахиней.

Об основательнице первой Леснинской обители [1] – игумении Екатерине (в миру – графине Ефимовской), которую благословил на ее труды преподобный Амвросий Оптинский, митрополит Евлогий писал: «Можно смело сказать, что весь народ холмский проходил через ее приюты и школы, вся сельская интеллигенция: учителя, учительницы, волостные писаря, агрономы, псаломщики – в большинстве были ее воспитанниками... В Леснинском монастыре создавалась какая-то особая культурная атмосфера. Через такие духовные центры, как Холмские монастыри, сохранялось реальное духовное единение членов Русской

Православной Церкви, независимо от того, по какую сторону от государственных границ России и других стран они оказались.» При рукоположении архимандрита Мануила (Лемешевского) в епископа Лужского, викария Петроградского, святитель Тихон сказал новопоставленному: «Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся и верни мне епархию». В короткий срок – 125 дней – епископ Мануил «оказал послушание» Святейшему и вернул из обновленческого раскола Петроградскую церковь.

Монашеская жизнь есть постоянное мученичество, и особенно в условиях гонений она требовала от всех жертвенности, преданности Христу и Его Церкви, чтобы нести свет веры в мир безбожия, своей жизнью доказывать, что возможно исполнение заповедей Христовых. Нелегко было им нести этот подвиг в мире, полном соблазнов и распушенности, но в этом и состоял **подвиг.**■

Содержание 1 2017

- 1 Молитва о прекращении междоусобных брани
- 2 Митрополит Антоний (Храповицкий), Слово о кресте
- 4 Преп. Юстин Челийский, Толкование на первое послание Солунянам 1, 10-2, 2
- 6 Святейший Патриарх Болгарский Неофит по случаю гей-парада в Софии.
- 7 Анатолий Кинстлер, Православное духовенство в Германии
- 14 Из жизни епархий: июль – сентябрь
- 24 архиепископ Аверкий (Таушев), О церковном пении

«Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли, согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное управление, которые не ведут предварительной цензуры и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. «Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе.

Счет монастыря:

Kto. 53031-801 0000 700 100 80 (Bank für den Osten)

IBAN: DE29 7001 0080 0053 0318 01

BIC: BFSW33HAN

Адрес Редакции «VESTNIK»

“ Im Namen des hl. Iohannes von der Wüste

Postfach 26,

D-81247 München – Deutschland

tel.: (089) 203 19 085

fax: (089) 88 67 77

http://www.roc.ru

http://www.russianorthodoxchurch.us (США)

Новое издание:

DIE GÖTTLICHE LITURGIE

UNSERES HEILIGEN VATERS

JOHANNES CHRYSOSTOMOS

**Text der Übersetzungs-Kommission
der Orthodoxen Bischofskonferenz
in Deutschland**

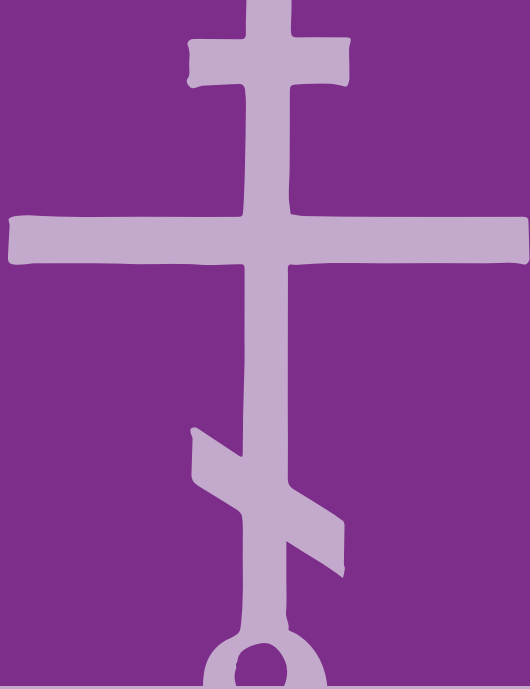
München 2017

ISBN: 978-3-935217-68-2

Заказать::

Kloster d. hl. Hiob von Počaev
Hofbauernstr. 26
81247 München
Bestellung@hiobmon.org

Престольный праздник Штутгартского прихода. 6/19 декабря 2016 г.

ISSN 0930 - 9039